

Все произошло мгновенно, как в страшном сне, подумал Наруто, с трудом осознавая реальность. Вихрь, сметавший деревья, был болезненным, и Наруто был уверен, что каждый, кто его видел, подтвердит это. Последним, что он помнил, был мохнатый камень, который, вопреки логике, оказался не камнем, а скорее ловушкой, в которую он угодил. Разбиваясь вдребезги, камень улетел вдаль. Наруто был уверен, что если бы не Кьюби, запечатанный внутри него, он бы уже не раз погиб от этого падения.

— Может, жители деревни снова пытаются напасть на меня в день рождения? — подумал Наруто, лежа на спине и пытаясь подняться. Тело протестовало, и он решил дать ему отдохнуть. Какой вред может быть?

В тот момент, когда Наруто закрыл глаза, из скалы, которая оказалась не скалой, а металлической камерой, вырвалась черная, жидкая субстанция. Она была освобождена после того, как Наруто столкнулся с ее тюрьмой. Субстанция искала сосуд, чтобы выжить, иначе обретенная свобода была бы недолгой. Увидев лежащего без сознания, но живого мальчика, она двинулась к нему и проникла в Наруто через невидимую печать на его животе.

— Так-так, что у нас тут? — прорычал Кьюби. — Нечто, не принадлежащее ни мне, ни этому мальчику, решило заявить о своем присутствии.

Лис не видел существ, подобных этой черной субстанции, которая теперь была в его клетке и пыталась принять грубую человекообразную форму.

— Как раз когда этот мальчик стал интриговать меня, я обнаружил, что он вместилище другой сущности с невероятным источником энергии, — прошипел гуманоидное существо, глядя на спящего Наруто. — Да. Я был запечатан внутри этого мальчика в день его рождения его собственным отцом и должен был стать героем. К сожалению, человеческое высокомерие и ненависть к тому, чего они боятся, привели к прямо противоположному результату. Я не могу сказать вам, сколько раз мой корабль сталкивался с этими глупыми людьми. Они тормозили его рост, обучая его быть шиноби, недоедая, а старый дурак Хокаге был слишком труслив, чтобы защитить мальчика от тех глупцов, что делили с ним власть, — рывкнул Кьюби, который был бодрствующим в мальчике с момента, как чернила высохли на его животе, и слышал аргументы высокомерных людей, желавших смерти Наруто. — И он выжил достаточно долго, чтобы иметь хоть какую-то силу, используя те знания, что есть у него в голове? Впечатляет.

Хотя я чувствую, что все знания, которые он получил, запечатаны в его разуме из-за издевательств этой деревни и предательства, которое он чувствует, потому что его собственные товарищи по команде не признают его, игнорируют его все это время. Эта часть его души не выдержит. Я должен исправить это, пока все не стало для меня настоящей проблемой, ведь он - мой сосуд.

— Если ты поможешь мне, я позабочусь о том, чтобы мальчик стал сильным сосудом, достойным быть твоим, и сделаю его существом непревзойденной силы, — сказал черный слизь, чувствуя, что разум мальчика работает на пределе из-за ударов по голове и ментального воздействия деревни.

— Согласен. Слишком долго мой корабль был слишком слаб, чтобы дать отпор более сильным врагам этого мира, и если я хочу выжить, то моему кораблю понадобится сила, чтобы отразить их. Скажи мне свое имя, — сказал Кьюби, заинтригованный этим существом.

— У нас нет настоящего имени, великий лис, но нам подойдет то, которое дал нам наш предыдущий хозяин, и это имя наведет страх на тех, кто станет врагом нашего корабля. Зови меня... Веном! — сказал Веном, поклонившись лису и направившись к печати. Но печать Шинигами не хотела пропускать его, отбросив Венома назад и заставив его завывать от боли.

— Похоже, печать не хочет пропускать тебя, раз ты вошел через нее, чтобы попасть сюда. Чтобы ты смог пройти через нее, печать нужно изменить таким образом, чтобы она отрезала средства, отталкивающие тебя, и, что еще хуже, это нужно сделать извне, — сказал Кьюби, поскольку печать сдерживала его силы, и ему пришлось ждать, пока Наруто призовет свою силу.